

Александр Петрович Языков

**Батальон великой княгини
Екатерины Павловны,
герцогини Ольденбургской
1812 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я41

Я41 **Языков А.**
Батальон великой княгини Екатерины Павловны, герцогини Ольденбургской
1812 года / Александр Петрович Языков – М.: Книга по Требованию, 2025. –
66 с.

ISBN 978-5-521-39551-4

ISBN 978-5-521-39551-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

разными предложениями и внести раззореніе въ страну «изъ-за кофе и сахара» какъ самъ онъ говорилъ. «Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза», возвѣщаетъ Императоръ Александръ I своему народу о вторженіи французскихъ войскъ (*). «Всѣ старанія мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо разорить Россію. Предложенія, самыя умѣренныя, остались безъ отвѣта. Незапное нападеніе, открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ еще въ недавнемъ времени миролюбивыхъ обѣщаній». И достославный Монархъ Русскій завершаетъ объявленіе о войнѣ слѣдующими знаменательными словами: *«провиденіе благословитъ наше праведное дѣло..... Я не положу оружія доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ»*.

Небольшой обзоръ этотъ необходимъ, чтобы припомнить, хотя вкратцѣ, подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ началось вторженіе непріятельскихъ силъ и какъ, посему, должно было вспыхнуть патріотическое чувство каждаго русскаго.

Мы вообще скупы на передачіе памяти потомства

(*) Именной указъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта Графу Салтыкову 19 Іюня 1812 г. Пол. Собр. томъ XXXII № 25.141.

дѣлній своихъ соотечественниковъ, сравнительно съ тѣмъ, какъ о томъ заботятся другіе народы. Пруссакъ, напримѣръ, упоминая о войнѣ 1813 года, что на олтарь отечества «каждый изъ нихъ жертвовалъ многимъ и многіе жертвовали всѣмъ» (*) сохранили до мельчайшихъ подробностей всѣ случаи проявленія чувства патріотизма своихъ соотечественниковъ. «Большіе города и зажиточные люди выставляли пѣшихъ и конныхъ егерей въ полномъ вооруженіи, не рѣдко обязываясь снабжать ихъ жалованьемъ въ продолженіе войны....Нѣкоторые предлагали половину получаемаго ими жалованья, пенсін, либо отдавали единственную оставшуюся у нихъ пару серебряныхъ ложекъ....Многія дамы жертвовали серьгами, браслетами и даже обручальными кольцами....Въ Бреславѣ одна молодая дѣвушка, не имѣвшая ничего, отправилась къ куаферу и просила оцѣнить ея волосы, красота коихъ удивляла всѣхъ ее знавшихъ. «Они могутъ стоить 10 таллеровъ» отвѣчалъ онъ—«ну такъ *остригите* ихъ и дайте мнѣ деньги»....Куаферъ нѣсколько разъ брался за ножницы и наконецъ объявилъ дѣвушкѣ, что онъ не рѣшается лишить ее такого безцѣпнаго сокровища. Но это не остановило ее, она сама обрѣзала свои во-

(*) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи томъ I, глава 2, стр. 55.

лосы и отослала ихъ въ комитетъ пожертвованій, написавъ: «Куаферъ NN предлагалъ 10 таллеровъ за мои волосы, считаю себя счастливою, имѣя возможность принести отечеству эту ничтожную жертву». Комитетъ распорядился сдѣлать изъ присланныхъ волосъ браслеты и кольца въ воспоминаніе этого поступка, которые и продавались дорогою цѣною. Придуманная потомъ желѣзные кольца съ надписью: «Gold gab ich für Eisen 1813» обмѣнивались на тысячи золотыхъ и серебряныхъ вещей и сдѣлались въ послѣдствіи сокровищемъ семействъ жертвователей. Упомянуто и о такихъ гражданкахъ, которыя, переодѣвшись въ мужское платье, поступали въ ряды воиновъ, сражались храбро и умирали за родину....За то Испанскій посолъ въ Берлинѣ писалъ въ Мадридъ, что въ Пруссіи народъ вооружается *по Испански*.

Въ такомъ видѣ, въ годину воззванія къ бытію Германіи, по слову Императора Александра I, въ 1813 году, историки Пруссіи передаютъ памяти потомства примѣры патріотическихкихъ чувствъ своего народа.

Мы знаемъ, что нигдѣ, можетъ быть, не проявлялось чувство любви къ своей родинѣ, какъ у насъ, на Святой Руси; но мы, или безпечны къ самимъ себѣ, или самопожертвованія родинѣ, въ годину бѣдствій, считаемъ до того дѣломъ обыкновеннымъ, что

почти вовсе о томъ не пишемъ. Покрайней мѣрѣ историки наши, сказавъ вообще о многихъ случаяхъ патріотизма въ войну 1812 года, изъ числа безчисленнаго ихъ множества, отдѣльно о каждомъ изъ нихъ не распространяются. Конечно достаточенъ одинъ такой фактъ, какъ безпримѣрная, хотя не единственная, въ нашей исторіи, участь напримѣръ Тучковыхъ. Три родные брата, достигнувъ генеральскихъ чиновъ, пройдя безвредно многія войны, почти одновременно кончили свое поприще. Одинъ, подъ Смоленскомъ, взятъ былъ въ плѣнъ, но взятъ былъ такъ, какъ, по словамъ Наполеона, берутъ только тѣхъ, кто впереди; другой, подъ Бородиномъ, захвативъ позицію, прострѣленъ на сквозъ пулею; третій, тамъ же, съ знаменемъ въ рукѣ, палъ пораженный въ грудь. Мать ихъ лишилась зрѣнія отъ слезъ, а молодая супруга одного изъ нихъ соорудила на Бородинскомъ полѣ обитель и удалилась туда отъ свѣта.

Конечно, въ параллель Бреславской дѣвушки, или Прусскихъ партизанокъ 1813 года—Элеоноры Прогаска и Шарлоты Крюгеръ, мы можемъ поставить хотя старостиху Василису, взявшую въ плѣнъ цѣлую неприятельскую партію, въ Сычевкѣ; и знаемъ также, что у насъ, въ войну 1812 года, перевозка военныхъ тяжестей, доставка курьеровъ съ депешами и т. п.

исполнялись во множествѣ женщинами, изъ которыхъ нѣкоторыя принимали участіе и въ военныхъ подвигахъ.

Извѣстно, вообще, что въ пріѣздъ въ Москву Императора Александра I, 15 Іюня 1812 года, въ продолженіи двухъ часовъ, дворянство, на свой счетъ, предложило выставить 80 т. ратниковъ, а кунечество пожертвовало 1½ милліона рублей; а за тѣмъ пожертвованія были таковы, что неизвѣстный авторъ книги «Das Buch vom Jahr 1812», называетъ эти пожертвованія «не возможными по статистическимъ расчетамъ». И дѣйствительно, намъ, русскимъ, тогда было не до расчетовъ, каждый жертвовалъ и самимъ собою и тѣмъ, что имѣлъ. Не время было тогда записывать такіе случаи; но теперь, въ спокойномъ состояніи, не слѣдуетъ оставлять въ неизвѣстности отъ памяти потомства такихъ дѣлъ, которыя были славны для нашего отечества, но не внесены еще въ страницы исторіи. Одинъ изъ такихъ случаевъ мы желаемъ изложить здѣсь съ бѣльшею точностію, чѣмъ упомянуто о немъ историками.

Испытанія Россіи были велики; Дунайская армія наша не возвратилась еще послѣ похода въ Турцію, Польша успѣла уже открыть свои объятія Наполеону, выставивъ 80 т. войска, хотя и въ такомъ видѣ,

что за день до похода «у поликовъ смотръ войскъ не могъ состояться, потому что у солдатъ не было сапоговъ». Остальная, почти вся Европа, шла противъ насъ, имѣя во главѣ геніальнаго полководца, съ самонадѣянностію написавшаго Императору Александру: «у Вашего Величества не достало стойкости, довѣрчивости, и позвольте мнѣ это Вамъ сказать, искренности. *Вы испортили все свое будущее*» (*). Требовалась, слѣдовательно, одна кровная русская сила, чтобы противустать двадцати народамъ! Тѣмъ крѣпче и единоподушнѣе все истинно русское устремилось къ трону и соединилось для охраны какъ бы стѣною родной груди!

Ко внезапному набѣгу Наполеоновыхъ полчищъ конечно мы не были вполне готовы; войскъ, припасовъ, денежныхъ средствъ, вдругъ потребовавшихся, было не довольно; требовалось народное ополченіе, которое и ознаменовало себя и самоотверженіемъ и самопожертвованіемъ.

Одновременно, на всѣхъ концахъ Россіи, мысль объ ополченіи родиться не могла; но любопытно знать — кому первому принадлежало предположеніе о подобномъ вооруженіи, въ соединеніи съ самопожертвованіемъ?...

(*) Соловьевъ: Вѣнскій конгрессъ.

Указъ 13 Юня, объявляя о войнѣ, не упоминаетъ еще объ ополченіи. Изъ историческихъ свѣдѣній видно только:

I. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Генералу Милорадовичу впервые было выражено намѣреніе Государя образовать общее ополченіе въ Государствѣ (*). «Я рѣшился» писалъ Государь 27 Юня Барклаю-де-Толли, издать манифестъ, чтобы при дальнѣйшемъ вторженіи непріятеля, воззвать народъ къ истребленію ихъ всѣми возможными средствами и почитаю это такимъ дѣломъ, которое предписываетъ сама вѣра. Надѣюсь, что мы окажемъ столько же твердости, какъ и Испанцы» (**).

II. Въ Полоцкѣ 6 Юля Императоръ, предъ отъѣздомъ своимъ изъ арміи, отправилъ съ Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Трубецкимъ въ Москву *воззваніе* къ первопрестольной столицѣ и манифестъ *о всеобщемъ ополченіи* (**).

III. Когда Императоръ Александръ I-й прибылъ въ Смоленскъ 9 Юля и принялъ дворянство, то оно предложило составить свою вооруженную силу, отправило

(*) Богдановичъ. Исторія отечественной войны 1812 года томъ I стр. 171.

(**) Собственноручное письмо Государя Барклаю-де-Толли отъ 27 Юня 1812 года.

(***) Высочайшій манифестъ.

къ Государю свою просьбу дозволить временно воору-
жить до 20.000 человекъ и болѣе къ подкрѣпленію ре-
гулярныхъ войскъ, стоявшихъ въ Смоленской губерніи
и на оборону ея отъ непріятельскаго нашествія (*).

IV. 15 *Юля* Императоръ писалъ бывшему своему
воспитателю Графу Салтыкову: «пріѣздъ мой въ
Москву имѣлъ настоящую пользу. Въ Смоленскѣ дво-
рянство предложило мнѣ на вооруженіе 20,000 чело-
вѣкъ, къ чему тотчасъ же и приступлено. Въ Москвѣ
одна сія губернія дастъ мнѣ десятого съ каждаго имѣ-
нія, что составитъ 80.000, кромѣ поступающихъ охо-
тою изъ мѣщанъ и разночинцевъ. Денегъ дворянство
жертвуетъ до трехъ милліоновъ; купечество слишкомъ
до девяти. Однимъ словомъ нельзя ни быть тронуту до
слезъ, видя духъ, оживляющій всѣхъ, и усердіе и го-
товность каждаго содѣйствовать общей пользѣ».

Изъ этихъ указаній виденъ ходъ формировація оте-
чественнаго ополченія. Но есть факты, свидѣтель-
ствующие, что еще ранѣе сего предшествовала мысль
о добровольномъ формированіи цѣлыхъ баталіоновъ на
защиту отечества.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня
Екатерина Павловна, проживавшая въ Твери (**) при

(*) Просьба дворянства на Высочайшее имя.

(**) Суиругъ ея Герцогъ Георгій Ольденбургскій былъ тогда Гене-
ралъ-Губернаторомъ Твери, Новгорода и Ярославля.

многихъ высокихъ душевныхъ качествахъ, отличалась безпредѣльною преданностію къ Россіи. При вторженіи Наполеона въ наше отечество, всѣ мысли ея сосредоточились на чувствѣ патріотизма и помощи отечеству. Ея Высочество, будучи хорошо знакома съ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, совѣтовалась съ нимъ о необходимости русскому дворянству соединиться и принести пожертвованіе престолу и отечеству, еще прежде чѣмъ гѣмъ либо заявлена была мысль объ ополченіи. Именно, изъ приложеннаго при семъ письма къ Князю Оболенскому (*) мы видимъ, что по случаю отъѣзда его въ Москву, Великая Княгиня пишетъ: «я хочу съ вами переговорить о мысли, которая овладѣла мною и которую я ему (т. е. Графу Ростопчину) уже въ общихъ словахъ сообщила..... Въ послѣдствіи же эта мысль въ головѣ моей созрѣла и вы можете передать ему, что я вамъ читала письмо, которымъ я писала ему (Графу Ростопчину) что *ему предназначено воспламенить національность своего дворянства, извѣстнаго въ Государствѣ богатствомъ и уваженіемъ, которымъ пользуется имя Москвы, что ему стоитъ только явиться среди или дворянскаго собранія, или въ другое общество и представить имъ*

(*) Подлинное письмо съ переводомъ. Прил. 1.

опасность, въ которой находится отечество и какъ война эта національна!»!

Не ошиблась Великая Княгиня въ выборѣ себѣ совѣтника, того пламеннаго патріота, который съ энтузіазмомъ возгласилъ потомъ въ Московскомъ дворянскомъ собраніи неизгладимыя изъ памяти народной слова: «оттуда (изъ залы купечества) польются миліоны, а наше дѣло выставить ополченіе и не щадить себя».

Продолжая разсматривать мысль Великой Княгини, вы видимъ, что планъ ея былъ обширнѣе. «Воспламенение, которое онъ (Графъ Ростопчинъ) произведетъ среди своихъ, *быстро распространится на цѣлое Государство* (продолжаетъ она въ томъ же письмѣ) я увѣрена, что не найдется ни одинъ русскій, который бы опозорилъ себя стыдомъ не пожертвовать для отечества собою и своимъ рвеніемъ»?

Замѣчательна опредѣлительность, съ которою обдуманъ былъ планъ къ этому всеобщему народному пожертвованію; именно въ этомъ письмѣ заявлена мысль, чтобъ каждая губернія выставила полкъ въ 1000 человѣкъ и содержала его на своемъ иждивеніи. «Объясните, что вы, какъ дворянинъ, продолжаетъ она свое письмо Оболенскому, находите, что не только каждая губернія могла бы выставить одинъ полкъ въ